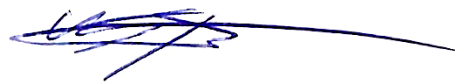

На правах рукописи

Груздев Леонид Владимирович

**АНАЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
НАЧАЛА XX ВЕКА**

Специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки
Институте государства и права Российской академии наук

Научный руководитель:

Горбань Владимир Сергеевич,
доктор юридических наук

Официальные оппоненты:

Лановая Галина Михайловна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории государства
и права Московского ордена Почета
университета Министерства внутренних
дел Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя

Желдыбина Татьяна Анатольевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры истории государства
и права Саратовской государственной
юридической академии

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «**Московский
государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)**»

Защита состоится «22» сентября 2026 г. в 14:00 на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 24.1.058.01 Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук по адресу: 119019, Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: <http://www.igpran.ni>.

Автореферат разослан «__»_____ 2026 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Конопий А.С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Актуальность исследования аналитического направления в юридической мысли начала XX века обусловлена необходимостью преодоления сложившихся в современной литературе стереотипных и зачастую упрощенных представлений о его природе и исторических границах. Несмотря на то, что данное направление прочно атрибутируется англо-саксонской правовой культуре и возводится к трудам И. Бентама и Дж. Остина, его подлинная эволюция и механизмы распространения остаются недостаточно изученными. В частности, требует пересмотра укоренившийся в историографии взгляд, согласно которому аналитическая юриспруденция XIX века представляла собой единое, общее движение. Как показывают источники, континентальная и английская юридическая наука того периода развивались обособленно, что опровергает идею их изначальной взаимосвязи.

В этой связи актуальным представляется исследование ключевого этапа – рубежа XIX–XX веков, – когда произошла качественная трансформация аналитической традиции. Именно в этот период она, перестав быть сугубо национальным английским феноменом, приобрела характер мощного интеллектуального фактора, оказавшего существенное влияние на переосмысление методологических основ и направлений изучения права в разных странах. Её концептуальные подходы – строгий понятийный анализ, логическая систематизация правовых явлений и лингвистическая критика – стали проникать и творчески адаптироваться в правовых системах континентальной Европы и России, способствуя трансформации сложившихся там способов интерпретации права.

Проведение такого исследования диктуется рядом конкретных научных предпосылок. Во-первых, в отечественной науке до сих пор отсутствует обобщающий труд, раскрывающий основные черты аналитической юриспруденции как репрезентативного выражения национальных правовых

традиций Англии и США и прослеживающий механизмы ее влияния на другие правовые культуры. Во-вторых, как в зарубежной, так и в отечественной литературе сохраняются неверные оценки смыслового содержания, целевой направленности и исторического места этого интеллектуального течения в глобальном контексте. В-третьих, существует насущная потребность в точном определении границ и назначения аналитического подхода, который под видом отвлеченной догматики нередко претендует на место общей теории права, превращаясь в универсальный инструмент интерпретации всех правовых явлений.

Наконец, современный уровень развития источниковедения и историографии позволяет по-новому, более панорамно и точно исследовать оригинальные источники и идеи, составляющие основу аналитической традиции, и пути их рецепции. Такой анализ дает возможность критически переосмыслить ее теоретико-методологический потенциал, выявить ее роль в формировании общеевропейского дискурса о праве и прояснить ее соотношение с другими направлениями правовой мысли, что необходимо для преодоления ложных и искаженных представлений о ее познавательных возможностях и реальном историческом влиянии.

В современной литературе растет интерес к аналитической юриспруденции англо-саксонского профиля, которую часто воспринимают как устоявшуюся и само собой разумеющуюся. Эта тенденция связана с изучением взглядов Г. Харта, датского юриста А. Росса и других авторов. Однако подобный подход основан на шаблонах именно англо-саксонской историографии. На самом же деле аналитическая юриспруденция по-разному трактуется в различных историографических и философско-правовых традициях. При этом именно на пересечении этих историографических традиций выявляются действительно значимые моменты трансформации аналитического подхода, его содержательной и целевой программы, и именно в этом ключе важно выяснить, как англо-саксонская аналитическая

юриспруденция и формальные правовые теории континентальных юристов давали оригинальные интеллектуальные проекты.

Хотя под названием «аналитическая юриспруденция» это направление прочно ассоциируется с англо-саксонской литературой, в немецкой традиции, опирающейся на собственную богатую историю, применительно к истории правовой мысли новейшего периода предпочитают термин «формальные теории права». В этом русле аналитический подход находит законное место. В частности, речь идет о том, что в основе данных теорий лежит установка на поиск объективного понятия познания. При этом одни авторы опираются на математически ориентированные философские концепции, например Б. Рассела и А. Уайтхеда; другие развивают идеи лингвистической философии Л. Витгенштейна (как Г. Харт, А. Росс, К. Опалек, А. Печеник, А. Аарнио); третьи фокусируются на проблемах специфической юридической логики (среди них К. Энгиш, У. Клуг, И. Таммело, О. Вайнбергер).

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Проблематика эволюции и основных векторов развития аналитического направления в юридической мысли, в т.ч. англо-американской, ранее не была предметом специального исследования в отечественной науке. Развитие данного подхода – его содержания, дисциплинарного профиля и методологической направленности – освещалось лишь фрагментарно, как правило, в рамках оценки взглядов отдельных представителей по частным вопросам. Между тем именно концептуальная трансформация аналитической юриспруденции на рубеже XIX–XX вв. предопределила основные векторы её развития на протяжении всего XX и в начале XXI века.

Существуют некоторые работы, посвященные классикам британской политической и правовой мысли, стоявшим у истоков этого направления. Познавательной в этом отношении является недавняя работа А.Е. Иванова о

правовой теории Дж. Остина¹. И.И. Мазуров, исследуя природу правопритязаний, частично обращается к взглядам У. Хофельда², а в работах А.А. Гайдамакина особое внимание уделяется общим вопросам изучения творчества этого ученого³.

Вместе с тем идеи одного из выдающихся русских юристов В.Д. Каткова остаются практически неизученными, несмотря на то что его анализ права как лингвистического феномена на десятилетия опередил аналогичные подходы в англо-американской литературе. Упомянуть в этой связи можно лишь небольшую статью о его роли в становлении юридико-лингвистических исследований⁴.

Правовые воззрения Ф. Зомло анализировались лишь в контексте изучения других формальных подходов к праву в немецкой юридической литературе, в частности в работах В.С. Горбаня⁵ и К.Н. Григоряна⁶.

Что касается представлений Э. Рогена о праве, то они, хотя и очень фрагментарно, активно вовлекались в научный анализ в работах известных отечественных правоведов досоветского и советского времени (Г.Ф. Шершеневича⁷, М.И. Бруна⁸). Его идеи также затрагивались при обсуждении вопросов гражданского и международного права в трудах

¹ См.: Иванов А.Е. Правовая теория Джона Остина: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2023.

² См.: Мазуров И.И. Природа и содержание правопритязаний: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юрид. наук. М., 2019.

³ См.: Гайдамакин А.А. Уэсли Хофельд и аналитическая юриспруденция // Правоведение. 2012. № 3. С. 189–202; его же. Формальные модели в юридической науке и технике. Омск: ОМА МВД России, 2017.

⁴ См.: Зархина С.Э. У истоков национальной юрислингвистики первая работа В.Д. Каткова // Юрислингвистика. 2012. № 1 (12). С. 6–11.

⁵ См.: Горбань В.С. Правовое учение Иеринга и его интерпретации. М.: Университет, 2018.

⁶ См.: Григорян К.Н. Учение Э.Р. Бирлинга о праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2022.

⁷ См.: Шершеневич Г.Ф. Философия права. Т. 1, вып. 3: Общая теория права. 1912. С. VII, 513–698.

⁸ См.: Брун М.И. Очерки истории конфликтного права. М.: тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1915.

Б.Б. Черпахина⁹, М.М. Агаркова¹⁰, Е.В. Васьковского¹¹, И.Д. Левина¹², А.В. Макарова¹³, а также А.Х. Саидова в контексте исследования сравнительного правоведения¹⁴.

Фундаментальный вклад в изучение зарубежных правовых учений аналитического профиля, преимущественно в исторической ретроспективе от нормативизма Г. Кельзена к Г. Харту, внесли работы В.А. Туманова¹⁵. При этом в части изучения становления технократических идей, тесно перекликающихся с аналитической традицией в английской и французской правовой литературе, незаменимой остается работа В.Г. Графского¹⁶.

Становление аналитического направления на рубеже XIX-XX вв. было бы невозможно без учета влияния неокантианской философии права, поскольку многие его установки и теоретико-методологические конструкции сформировались под влиянием кантианской и неокантианской традиций, отстаивавших критический рационализм для обеспечения «чистоты» форм правового мышления. В этой связи работы Е.А. Фроловой о неокантианской традиции в русской юридической литературе¹⁷ и Е.В. Тимошиной о феноменологии Л.И. Петражицкого¹⁸ имеют важное значение для изучения

⁹ См.: Черпахин Б.Б. К вопросу о частном и публичном праве: избранное. М.: Статут, 2024.

¹⁰ См.: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2 т. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. Т. 1.

¹¹ См.: Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. 3-е изд., испр. М.: Статут, 2025.

¹² См.: Левин И. Д. Суверенитет. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2003.

¹³ См.: Макаров А.Н. Основные начала международного частного права / А. Н. Макаров. М.: Юрид. изд-во, 1924.

¹⁴ См.: Саидов А.Х. Буржуазное сравнительное правоведение: история и современность: диссертация доктора юрид. наук. Ташкент, 1990.

¹⁵ См.: Туманов В.А. Буржуазная правовая идеология: к критике учений о праве. М.: Наука, 1971; Его же. Буржуазная правовая идеология: к критике учений о праве: дис. на соискание уч. ст. доктора юрид. наук. М., 1969.

¹⁶ См.: Графский В.Г. Государство и технократия: историко-критическое исследование / В. Г. Графский. М.: Наука, 1981.

¹⁷ См.: Фролова Е.А. Философия права в России: неокантианство (вторая половина XIX первая половина XX века). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2025.

¹⁸ См.: Тимошина Е.В. Теория и социология права Л.И. Петражицкого в контексте классического и постклассического правопонимания: автореф. дис. на соискание уч. ст. доктора юрид. наук. М., 2013.

влияния логико-гносеологических установок немецкой философии права на аналитические подходы в правоведении начала XX в.

Исследованием догматических аспектов аналитической юриспруденции занимались М.В. Антонов¹⁹, С.Н. Касаткин²⁰, М.Д. Горбунов²¹.

Научная разработка вопросов анализа правовых учений в целом и рассматриваемого периода рубежа XIX-XX вв. стала возможной благодаря исследованиям природы и содержания философско-правовых учений, их структурного анализа и определения соотношения с другими направлениями, что нашло отражение в трудах таких ученых, как В.С. Нерсисянц, В.Г. Графский, В.И. Жуков, В.Н. Жуков, С.В. Кодан, А.В. Корнев, В.В. Лазарев, О.Э. Лейст, О.В. Мартышин, А.Н. Савенков, Е.А. Фролова и др.

Подход Дж. Остина, характеризующийся стремлением к очищению правовой науки от моральных и социологических элементов и фокусировкой на анализе базовых правовых понятий, получил в зарубежной литературе определение «эмпирико-рационалистического легизма» (Д. Банович²²). Рецепция идей Дж. Остина, а также их критический разбор являются самостоятельным предметом исследования в работах У.Е. Рамбла²³. Критика

¹⁹ См.: Антонов М.В. Теоретические альтернативы систематизации права (к логике нормативных систем) // Проблемы методологии и философии права: сборник статей международного круглого стола. 28 февраля 2014 года, г. Самара. Самара: Самар. гуманит. акад., 2014. С. 47-56; его же. Чистое учение о праве против естественного права? // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливость и естественное право. СПб.: ИД "Алеф-Пресс", 2015. С. 7-106

²⁰ См.: Касаткин С.Н. Как определять социальные понятия? Концепция аскриптивизма и отменяемости юридического языка Герберта Харта. Самара: Прайм, 2014.

²¹ См.: Горбунов М.Д. Неопозитивистская концепция права Герберта Харта: дис. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. Казань, 2020.

²² См.: Banovic D. About John Austin's Analytical Jurisprudence: The Empirical-Rationalist Legal Positivism / D. Banovic // International and Comparative Law Review. 2021. Vol. 21, № 1. P. 244–263.

²³ См.: Rumble W. E. Austin in America: The Case of John Chipman Gray / W. E. Rumble // American Journal of Legal History. 2013. Vol. 53, № 2. P. 265–285; его же. Doing Austin Justice: The Reception of John Austin's Philosophy of Law in Nineteenth-Century England. London: Bloomsbury Publishing, 2004. URL: <https://ebookcentral.proquest.com/lib/oxford/detail.action?docID=436872> (accessed: 17.11.2024).

его концепции суверенитета, например, со стороны Дж. Дьюи²⁴, также подробно освещена в научной литературе.

На рубеже веков аналитическая традиция не оставалась единой, а развивалась по нескольким направлениям. Что касается изученности взглядов ведущих представителей этой эпохи, здесь наблюдается диспропорция в зарубежной литературе. Аналитическая юриспруденция У. Хофельда стала не только объектом исследования, но и активным познавательным инструментом, породив непрерывную традицию комментирования и критики (И. Хьюзик²⁵, М. Мориц²⁶, Л. Дуарте д'Алмейда²⁷).

В отличие от него, «чистая юридическая наука» Э. Рогена изучена в значительной степени как историко-интеллектуальный феномен. Исследовательский интерес сосредоточен на его месте в истории правовой мысли (Н. Боббио²⁸, Дж. Бузино²⁹). В литературе его оценивают как прототип чистого учения Г. Кельзена (Ф. Гизан³⁰), однако масштабный труд Э. Рогена не стал предметом столь же пристального анализа, как работы У. Хофельда³¹.

Наследие Ф. Зомло переживает ситуацию «возвращения» забытой фигуры. Его работы в настоящее время являются объектом специализированного историко-правового исследования, реконструирующего его вклад в контексте «общей теории права» (А. Функе³²).

²⁴ См.: Dewey J. Austin's Theory of Sovereignty // *Political Science Quarterly*. 1894. Vol. 9, № 1. P. 31–52.

²⁵ См.: Husik I. Hohfeld's Jurisprudence // *University of Pennsylvania Law Review and American Law Register*. 1924. Vol. 72, № 3. P. 263–277.

²⁶ См.: Moritz M. Über Hohfelds System der juridischen Grundbegriffe. Lund: Gleerup, 1960. 115 S.

²⁷ См.: Duarte d'Almeida, L. Fundamental Legal Concepts: The Hohfeldian Framework // *Philosophy Compass*. 2016. Vol. 11, № 9. P. 554–569.

²⁸ См.: Bobbio N. Le Vaudois Ernest Roguin, Sociologue et Théoricien Du Droit / N. Bobbio // *Revue Européenne des Sciences Sociales*. 1981. Vol. 19, No. 59. P. 121–140.

²⁹ См.: Busino G. Contributi alla storia del pensiero politico contemporaneo: I. Ernest Roguin e Vilfredo Pareto // *Cahiers Vilfredo Pareto*. 1964. Vol. 2, No. 4. P. 189–210.

³⁰ См.: Guisan F. La Science juridique pure. Roguin et Kelsen // *Zeitschrift für schweizerisches Recht*. 1940. Bd. 59. S. 207–208.

³¹ См.: Pound R. [Review of *La Science Juridique Pure*, by E. Roguin] // *Harvard Law Review*. 1924. Vol. 37, No. 4. P. 525–526.

³² См.: Funke A. Allgemeine Rechtslehre als juristische Strukturtheorie: Entwicklung und gegenwärtige Bedeutung der Rechtstheorie um 1900. Tübingen: Mohr Siebeck, 2004; Funke A.

В середине XX века предметом активных научных размышлений стали методологические основания и границы применимости аналитической юриспруденции. Дискуссия между Э. Боденгеймером³³, оспаривавшим практическую полезность этого подхода, и Г. Хартом³⁴, выступившим в его защиту, стала важным моментом в самоопределении современного юридического позитивизма аналитического профиля.

Современное состояние изученности темы демонстрирует ее неослабевающую актуальность. Исследования ведутся в рамках метатеории права (М. Карпентье и П. Киассони³⁵, Д. Оливер-Лалана³⁶). Кроме того, прослеживается тенденция к рассмотрению взаимосвязей аналитического направления правопознания с другими школами правовой мысли, таких как социология права (Р. Коттеррелл³⁷), а также к критическому переосмыслению ее исторических предпосылок (М. Чун³⁸).

Проведенный анализ степени научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что значимая трансформация аналитической юриспруденции на рубеже XIX–XX вв., предопределившая её развитие в последующие эпохи, до сих пор не получила полноценного научного осмысления. Несмотря на наличие многочисленных и разноплановых исследований, изученность этой эпохи носит фрагментарный и частно-проблемный характер.

What's Left? Felix Somlo's Impact on Legal Theory and on Legal Doctrine // *Hungarian Journal of Legal Studies*. 2018. Vol. 59, № 2. P. 144–155.

³³ См.: Bodenheimer E. Modern Analytical Jurisprudence and the Limits of Its Usefulness // *University of Pennsylvania Law Review*. 1956. Vol. 104, № 8. P. 1080–1086.

³⁴ См.: Hart H.L.A. Analytical Jurisprudence in Mid-Twentieth Century: A Reply to Professor Bodenheimer // *University of Pennsylvania Law Review*. 1957. Vol. 105, № 7. P. 953–975.

³⁵ См.: Carpentier M. The Methodology of Analytic Jurisprudence / M. Carpentier, P. Chiassoni // *Meta-Theory of Law* / ed. by M. Carpentier. Electronic text data. [S. l.], 2022. Chapter 2.

³⁶ См.: Oliver-Lalana, D. Analytical Theories of Legal System // *ARSP: Archiv Für Rechts- Und Sozialphilosophie / Archives for Philosophy of Law and Social Philosophy*. 2011. Vol. 97, № 2. P. 275–278.

³⁷ См.: Cotterrell R. *Law's Community*. Oxford: Clarendon Press, 2005.

³⁸ См.: Chun M. The Anti-Democratic Origins of Analytical Jurisprudence // *Jurisprudence*. 2021. Vol. 12, № 3. P. 361–390.

Существующий массив научных работ сосредоточен либо на анализе взглядов отдельных представителей (Остин, Хофельд), рассматриваемых изолированно, либо на их роли в узких, специальных вопросах. При этом отсутствует обобщающее исследование, которое бы системно раскрыло характер программных изменений, содержание и взаимосвязь взглядов ведущих теоретиков этого периода (таких как В.Д. Катков, Э. Роген, Ф. Зомло), а также выявило общие векторы и движущие силы концептуальной трансформации всего направления в различных национальных контекстах.

Объектом диссертационного исследования являются учения о праве во второй половине XIX – начала XX в.

Предметом диссертационного исследования является теоретическое содержание и методологические основания аналитического направления в юриспруденции в начале XX в., выраженные в системе правовых взглядов его ключевых представителей, их концепциях и методах юридического анализа, которые в своей совокупности формируют целостное идейное течение со специфическим проблемным полем и характерными признаками.

Цель диссертационного исследования заключается в реконструкции, теоретическом осмыслении и характеристике аналитического направления в юриспруденции в начале XX в. как целостного идейно-теоретического течения. На основе историко-теоретического анализа его генезиса, ключевых концепций и учений отдельных представителей данная работа направлена на выявление системы устойчивых признаков, определяющих своеобразие этой традиции правопознания и правопонимания, установление её внутреннего проблемного поля и чёткое определение её места в истории правовой мысли эпохи.

В соответствии с поставленной целью и структурой работы, достижение основной цели исследования осуществляется через последовательное выполнение следующих **задач**:

- прослеживание истоков и процесса формирования аналитического направления в юридической науке на рубеже XIX–XX вв. Это предполагает

выявление его исторических и идейно-теоретических предпосылок, определение общего места в истории правовой мысли указанного периода и ознакомление с кругом его основоположников;

- раскрытие сущностных черт и проблемного поля аналитического направления в юридической мысли. В рамках этой задачи характеризуются ключевые проблемы его содержания, целевые установки и общая научная направленность;

- анализ учений ключевых представителей аналитической юриспруденции начала XX в., что составляет центральную часть исследования. Эта задача детализируется через углубленное рассмотрение оригинальных концепций таких мыслителей, как:

- а) У. Хофельд, чья аналитическая система «наименьших общих знаменателей права» стала существенным элементом аналитической юриспруденции;

- б) В.Д. Катков, разработавший уникальный лингво-аналитический метод правопознания;

- в) Ф. Зомло, известный своей структурно-аналитической концепцией права;

- г) Э. Роген, чьё «чистое учение о праве» представляет значительный интерес благодаря своим методологическим основаниям;

- проведение сравнительного анализа методологических подходов и концептуальных решений основных представителей направления с целью выявления как объединяющих их черт, так и уникального вклада каждого в развитие аналитической традиции в юриспруденции.

Методологическая и теоретическая основы работы. Методология исследования включает философские основания, общенаучные принципы и специальные методы познания. В основе работы лежит диалектический подход, раскрывающий эволюцию аналитической юриспруденции как сложный, нелинейный процесс, отмеченный внутренними противоречиями. Этот подход помог выявить диалектическую природу юридико-

аналитического метода рубежа XIX-XX вв. и показать, что напряжение между формальной «чистотой» анализа и его скрытой эмпирической основой стало источником развития данной традиции правовой мысли.

Применение историко-философского и историографического анализа³⁹ позволило преодолеть упрощенные представления о линейном развитии идей и выявить качественную трансформацию аналитической юриспруденции в начале XX в., выразившуюся в переходе от парадигмы «приказа суверена» к исследованию логико-понятийной архитектуры права. Системный подход обеспечил рассмотрение аналитической юриспруденции как целостного идейного течения.

Особую ценность для исследования представляет сочетание сравнительно-правового метода с биографическим анализом. Сравнительный подход выявил общие черты и уникальный вклад У. Хофельда, В.Д. Каткова, Ф. Зомло и Э. Рогена, демонстрируя многомерность проблемного поля. Биографический метод и создание интеллектуальных портретов позволили контекстуализировать теоретические построения, связав их с научной биографией авторов и понять внутреннюю логику развития их идей.

Историко-генетический метод позволил проследить истоки и механизмы распространения аналитического направления, а критический анализ идеологических оснований выявить его мировоззренческие установки. Это послужило основанием для вывода о том, что, несмотря на претензию на нейтральность, данная традиция изначально содержала идеологическую нагрузку, выражавшуюся в технократической модели, отчуждающей право от его социального источника.

Эмпирическую основу работы составил текстологический анализ оригинальных трудов ключевых мыслителей, включая малоизученные и

³⁹ См.: Горбань В.С. Роль историографии в философии права и формировании понятийного языка современной правовой теории // Антиномии. 2025. Т. 25, № 1. С. 107–127.

впервые вводимые в научный оборот источники, что обеспечило детальную реконструкцию оригинальных концепций.

Таким образом, синтез диалектического, историко-теоретического, сравнительного и биографического методов, дополненный критическим анализом идеологических оснований, не только восстановил историческую панораму развития аналитической юриспруденции в начале XX в., но и позволил вскрыть ее методологические противоречия, что определило научную новизну исследования.

Теоретическую основу диссертации составили труды ведущих отечественных правоведов, чьи исследования охватывают теорию государства и права, историю учений о праве и государстве, философию права, сравнительный анализ правовых учений. На формирование авторской позиции особое влияние оказали идеи следующих учёных: С.С. Алексеев, С.Н. Бабурин, В.Г. Графский, В.Е. Гулиев, В.И. Жуков, В.Н. Жуков, Д.А. Керимов, А.Д. Керимов, А.И. Клименко, С.В. Кодан, А.В. Корнев, В.Н. Корнев, С.В. Королев, В.В. Лазарев, Г.М. Лановая, В.В. Лапаева, О.Э. Лейст, Д.И. Луковская, Г.В. Мальцев, В.П. Малахов, О.В. Мартышин, Н.Ф. Медушевская, В.С. Нерсисянц, А.И. Овчинников, Д.В. Пожарский, А.В. Поляков, Р.А. Ромашов, К.Е. Сигалов, Е.В. Тимошина, В.А. Туманов, Е.А. Фролова, И.Л. Честнов и др.

Научная новизна диссертационного исследования⁴⁰. Настоящее исследование является первой в отечественной и зарубежной юридической науке концептуально единой монографической разработкой, всесторонне раскрывающей содержание и специфику развития аналитической юриспруденции в начале XX в. Оно не только демонстрирует особенности

⁴⁰ Новые научные выводы и теоретические положения, изложенные в настоящей диссертационной работе, были получены на основе использования результатов исследований, проведенных в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639)

трансформации классической аналитической традиции и ее оригинальное концептуальное развитие в творчестве ключевых мыслителей эпохи, но и вводит в научный оборот значительный пласт малоизученных и ранее не переводившихся источников, существенно обогащая источниковую базу истории правовых учений. В данном контексте научная новизна работы раскрывается в следующих положениях. *Во-первых*, на основе привлечения широкого корпуса ранее не систематизированных источников впервые показано, что эволюция аналитической юриспруденции на рубеже веков представляла собой не линейное развитие идей Бентама и Остина, а их глубокую концептуальную трансформацию. Исследование выявляет кардинальный сдвиг: от парадигмы «приказа суверена» к изучению имманентной логико-понятийной архитектоники права, что нашло отражение в принципиально новых концептуальных программах У. Хофельда, Ф. Зомло, В.Д. Каткова и Э. Рогена. *Во-вторых*, в работе впервые комплексно раскрыта и аргументирована фундаментальная диалектическая природа аналитического метода данного периода. Доказано, что его внутреннее противоречие между декларируемой формальной «чистотой» и опорой на скрытые эмпирические допущения являлось не недостатком, а источником продуктивного развития. Именно это противоречие обусловило, с одной стороны, создание рафинированного инструментария правопознания (схемы правовых отношений, лингво-аналитический метод), а с другой – выявило его принципиальную ограниченность. *В-третьих*, научная новизна заключается в детальной реконструкции и сравнительном анализе оригинального вклада ключевых фигур эпохи, демонстрирующего многомерность проблемного поля аналитического направления в юридической мысли. Универсальный понятийный аппарат У. Хофельда, обоснование лингвистической природы правовых понятий В.Д. Катковым, формально-логические систематизации Ф. Зомло и «теорематика» Э. Рогена представлены как взаимодополняющие проекты, в совокупности заложившие основы идентичности аналитической юриспруденции как автономного направления в юридической мысли.

Введенные в научный оборот тексты и критические источники позволили доказать, что разработанный в этот период аналитический инструментарий не только определил развитие направления в XX веке, но и с момента своего возникновения нес в себе внутренние противоречия и идеологическую нагрузку, выражавшуюся, в частности, в технократической модели, отчуждающей право от его социального источника.

Кроме того, научная новизна исследования проявляется в **положениях, выносимых на защиту:**

1. В начале XX в. аналитическая юриспруденция вступила в новый этап своего развития, характеризующийся творческим переосмыслением классических подходов И. Бентама и Дж. Остина. Сформировавшись как осознанная реакция на умозрительные конструкции естественного права и историческую школу, усматривавшую в праве продукт «народного духа», это направление обрело свою программную основу в остиновском принципе изучения «права как оно есть». Данный принцип требовал анализировать позитивное право в его формально-логической чистоте, очищенным от моральных, исторических и социологических наслоений. Восприняв от Остина не только этот методологический императив, но и цель построения строгой, формально-логической науки о праве, а также его понимание права как приказа суверена, аналитическая традиция на новом этапе предложила обновленные концептуальные программы и подходы.

2. Основополагающим принципом аналитического направления в юридической мысли является подход к праву как к замкнутой, самодостаточной системе формальных правил, доступной для постижения посредством строгого логико-понятийного или логико-лингвистического анализа. Данный методологический императив претендует на сугубо концептуальный и неэмпирический характер. Вместе с тем на самом деле данная методология не может последовательно избежать опоры на скрытые, имплицитные эмпирические допущения, когда подспудные представления о социальном функционировании норм, типичных ситуациях и

интерпретационных практиках неявно проникают в аналитический процесс, составляя его неартикулируемый фундамент. Именно это фундаментальное противоречие между декларируемой аналитической «чистотой» и реальной, отчасти эмпирической, основой и формирует диалектическую природу данного направления, обуславливая, с одной стороны, его главное достижение – разработку рафинированного аналитического инструментария для работы с юридическими понятиями, а с другой – его принципиальную ограниченность, проявляющуюся в известной умозрительности и оторванности выводов от многообразия и динамики правовой реальности.

3. Зародившись в рамках английской школы, аналитическая юриспруденция к началу XX в. переросла национальные границы, оформившись в широкое интеллектуальное течение, которое эволюционировало от классической теории приказа суверена к систематическому анализу внутренней структуры права. Определяющий вклад в этот переход на рубеже веков внесла плеяда мыслителей, чьи разработки охватили ключевые аспекты правовой аналитики: от схемы фундаментальных правовых отношений (У.Н. Хофельд) и логической систематизации общих правовых понятий (Ф. Зомло) до исследования роли формальной логики в переводе абстрактных норм в конкретные решения (Э. Роген) и создания лингво-аналитического метода (В.Д. Катков). В совокупности их труды знаменуют собой существенный этап в становлении современного понятийного аппарата юриспруденции, ознаменованный решительным смещением исследовательского внимания с воли суверена на логико-понятийную архитектуру права.

4. У. Хофельд стремился преодолеть смысловую неопределенность юридического языка путем разработки универсального и строгого понятийного аппарата. Центральным элементом его системы стало выделение восьми фундаментальных правовых понятий, которые он организовал в логичную структуру, основанную на принципах юридических противоположностей и юридических коррелятов. Первый принцип описывает

взаимоисключающие положения одного лица, такие как право и бесправие. Второй принцип раскрывает единую правовую связь с позиций её участников. Согласно этому подходу, праву одного лица корреспондирует обязанность другого; привилегии – бесправие контрагента; правомочию – подвластность иного участника; иммунитету – неправоеспособность другого лица. При этом характер его концепции носил сугубо инструментальный и прагматичный характер. Хофельд настаивал на том, что этот аналитический аппарат служит средством достижения большей определенности и справедливости при разрешении конкретных судебных дел, будучи мощным орудием для критического пересмотра устоявшихся правовых догм, что наглядно продемонстрировал его собственный анализ соотношения общего права и права справедливости.

5. Специфика подхода В.Д. Каткова заключается в его понимании языка не как пассивного инструмента, а как активной силы, формирующей само правовое мышление и выражающей «народную философию законодательства». Исходя из этого, он последовательно разоблачал традиционное представление о праве как о некой мифической сущности, доказывая, что подобное воззрение является схоластической иллюзией. С лингво-аналитической точки зрения, слово «право» в его исконном смысле представляет собой формальное, относительное понятие, производное от первичной нормы («закон»), и обретающее конкретное значение исключительно в правовом контексте как коррелят обязанности. Методологическим стержнем его концепции выступают принципы контекстуальности значения и примата предложения (как целостного высказывания) над словом. Эта методологическая установка не только составила оригинальность его учения, но и существенно опередила последующие проекты аналитической юриспруденции, включая концепцию Г. Харта.

6. Значительный вклад Ф. Зомло в развитие аналитической юриспруденции заключается в последовательном обосновании строгого

методологического разграничения между наукой о правовой форме и наукой о правовом содержании. Им была артикулирована необходимость создания формальной юриспруденции, предметом которой являются априорные понятия, конституирующие право как таковое, такие как «правовая обязанность» или «источник права». Разработанная Ф. Зомло оригинальная типология норм, разделяющая их на команды (приказы) и обещания (самоограничения), не только продемонстрировала ограниченность традиционной императивной теории, но и имела существенное значение для теоретического обоснования конституционализма и правового государства. Этот последовательно формальный подход позволил ему провести четкую демаркационную линию между правом, моралью и обычаем, а также предложить критическое переосмысление природы международного права, которое, с его точки зрения, лишено атрибутов права в строгом смысле этого понятия.

7. Аналитическая концепция Э. Рогена зиждется на разработке строгой методологии «чистой юридической науки» («теорематики»), которая рассматривает право как систему логических отношений, подлежащую дедуктивному анализу. Его подход к праву включает теорию двойственной природы правовой реальности, различающую ее интеллектуальный аспект (существующий в сознании) и материальный (проявляющийся в соблюдении), а также оригинальную трактовку концепции двусубъектности любого правоотношения. Методологическая строгость его подхода наиболее ярко проявляется в последовательном разделении познавательной установки, нацеленной на постижение объективных юридических истин, и критической, имеющей дело с субъективными оценочными суждениями. В итоге учение Э. Рогена представляет собой уникальный синтез формальной строгости и эмпирической ориентированности, что составляет его принципиальное отличие от более радикального нормативного монизма, предложенного Г. Кельзеном.

8. Одним из наиболее острых критических упреков в адрес этого направления является указание на его антидемократический генезис: основоположников направления обвиняют в том, что они сознательно пытались дискредитировать концепцию народного суверенитета, отстаивая модель, исключаящую народ из процесса правотворчества. Несмотря на претензию на нейтральность и научную объективность, аналитическая традиция в некоторых своих интеллектуальных проектах может неявно воспроизводить и легитимировать технократическую модель управления, отчуждающую право от его социального источника, в частности там, где иерархическая модель валидности права, помещает его конечную легитимацию в сферу компетенции официальных лиц (через правило признания).

9. Проведенное историографическое исследование позволяет заключить, что концептуальное обновление аналитического направления в юридической мысли на рубеже XIX–XX веков представляло собой не линейный прогресс, а сложный, многомерный процесс интеллектуальной трансформации. Проекты таких мыслителей, как У. Хофельд, Ф. Зомло, В.Д. Катков и Э. Роген, при всем их методологическом разнообразии, были едины в стремлении к выявлению и формализации априорных структур, конституирующих право как автономную нормативную систему. Именно в этот период был заложен аналитический инструментарий – система фундаментальных понятий, лингвистическая строгость, логический анализ норм, – который, с одной стороны, определил дальнейшее развитие направления в XX веке, а с другой – стал объектом острой критики, выявившей его внутренние противоречия. Таким образом, начало XX в. предстает в историографии не как эпизод «очищения» юрико-аналитического метода, а как ключевой этап формирования его идентичности, отмеченный очевидным соотношением между декларируемой «чистотой» формального анализа и неизбежной социокультурной обусловленностью его категорий и понятий.

10. В итоге аналитическая юриспруденция предстает как явление с глубоко амбивалентным наследием. С одной стороны, ее проект создания универсальной логической структуры права внес существенный вклад в систематизацию юридического знания, разработав точный концептуальный язык и заложив тем самым фундамент для современной обработки правовой информации. С другой стороны, ее универсалистские претензии вступают в непреодолимое противоречие с исторически изменчивой и социально укорененной природой самих правовых явлений. В силу своей исходной методологической установки она не смогла и даже не стремилась стать заменой полноценной философии права, обращенной к материальным ценностям и социальному контексту, оставшись влиятельным, но ограниченным своим методом инструментом в арсенале правовой теории.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в его существенном вкладе в развитие юридической науки. Преодолевая упрощенный взгляд на эволюцию аналитической юриспруденции, работа восстанавливает целостную картину этого направления, возвращая в научный оборот идеи целой плеяды выдающихся мыслителей рубежа XIX-XX вв. Реконструкция концепций У. Хофельда, В.Д. Каткова, Ф. Зомло и Э. Рогена не только обогащает *историю правовой мысли*, но и вводит в научный оборот целый пласт малоизученных идей. Для *философии права* ценность представляет выявление диалектической природы аналитического метода, где внутреннее противоречие между формальной чистотой и скрытой эмпирической основой раскрывается как движущая сила развития. Что же касается *общей теории государства и права*, то исследование предлагает разработанный категориальный аппарат, служащий методологическим фундаментом для уточнения базовых понятий и построения непротиворечивых теоретических моделей, сохраняющих актуальность в современных дискуссиях о природе права.

Практическая ценность работы проявляется в ее непосредственном прикладном потенциале для современной юридической науки и образования. Разработанный классиками аналитической школы инструментарий – будь то универсальная схема правовых отношений У. Хофельда, лингво-аналитический метод В.Д. Каткова, формальные систематизации Ф. Зомло или строгая методология «теорематики» Э. Рогена – представляет собой важный ресурс для совершенствования юридической техники. Этот аппарат может быть эффективно использован для повышения точности юридического языка в законотворчестве, для четкого анализа сложных правовых конструкций в правоприменительной практике и для систематизации огромных массивов правовой информации в эпоху цифровизации. Полученные результаты также имеют большое значение для юридического образования, поскольку они позволяют познакомить студентов с методологией юридического анализа и сформировать у них навыки работы с правовыми понятиями.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные результаты диссертационного исследования были предварительно обсуждены на заседании сектора философии права, истории и теории государства и права ИГП РАН. Апробация работы также проходила в ходе выступлений автора на ряде международных и всероссийских научных мероприятий. В их числе – XIII Международный конгресс сравнительного правоведения «Современное сравнительное правоведение: традиции, новации, перспективы», состоявшийся в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации 6 декабря 2023 года. Далее, исследование было представлено на I Международной научной конференции «Историографические проблемы и подходы в современных юридических исследованиях» в Институте государства и права РАН 16 октября 2024 года, а также на Всероссийской научно-практической конференции «Единство правового пространства Российской Федерации: конституционные основы, историография и практика» и приуроченном к ней круглом столе «100 лет первой Конституции Советского Союза», организованных совместно ИГП

РАН и Министерством юстиции РФ 11 декабря 2024 года. Кроме того, материалы диссертации докладывались на научно-практическом семинаре «Историография и юриспруденция» в Екатеринбурге 20 декабря 2024 года, на форуме «Цивилизационный подход в философии права и современном государствоведении» в ИГП РАН 15-16 апреля 2025 года и на семинаре «Биографика и биографический метод в историографической модели политико-правовых знаний» в ИГП РАН 29 октября 2025 года и др., в том числе в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12 июля 2024 г. № 075-15-2024-639).

Структура диссертационного исследования обусловлена логикой решения поставленных задач и отражает проблемно-критический и юридико-историографический характер анализа аналитического направления в юридической мысли начала XX в. Работа состоит из введения, двух глав, разделённых на шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень разработанности темы как в отечественной, так и в зарубежной литературе, определяются цели, задачи, предмет и объект исследования, его методологические и теоретические основы, раскрывается его научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость работы, указывается апробация результатов исследования.

В первой главе «Формирование, идейно-теоретические истоки и характер аналитического направления в истории юридической мысли» реконструируются генезис, эволюция и методологическая программа аналитической юриспруденции. Прослеживается её возникновение в качестве осознанной оппозиции доктринам естественного права и исторической школе, а также последующая трансформация от классической теории суверенного повеления к систематическому логико-понятийному анализу права. Этот анализ позволяет констатировать, что аналитическая традиция, зародившись в лоне английской школы, к началу XX века преодолела национальные границы и оформилась в качестве масштабного международного течения, внутренняя динамика которого привела к фундаментальному смещению исследовательского фокуса с воли суверена на логико-понятийную архитектонику права.

В параграфе 1.1. *«Истоки, основные представители и место аналитической юриспруденции в истории правовой мысли»* анализируется формирование данного направления как осознанной реакции на умозрительные конструкции школы естественного права и органическое правопонимание исторической школы, трактовавшей право как продукт «народного духа». Центральное внимание уделяется сформулированному Дж. Остином принципу изучения «права как оно есть», предполагающему анализ позитивного права в его формально-логической чистоте, очищенного от моральных, исторических и социологических наслоений. Показывается, что, хотя классическим образцом данного подхода традиционно считается английская аналитическая школа, его истоки постепенно переросли национальные рамки, превратившись в международное интеллектуальное течение, чему способствовал устойчивый интерес континентальных юристов к строгому, научному методу английских правоведов.

Представленный историографический обзор ключевых фигур – от основоположников в лице утилитариста И. Бентама и позитивиста Дж. Остина до плеяды учёных рубежа XIX–XX веков (У.Н. Хофельд, Ф. Зомло, Э. Роген,

В.Д. Катков) – позволяет проследить закономерный сдвиг от теории суверенного повеления к систематическому анализу внутренней архитектуры права. Особо отмечается, что методологические находки этого периода (строгая схема фундаментальных правовых отношений Хофельда, логическая систематизация правовых понятий Зомло, учение Рогена о роли формальной логики в юридической технике, лингво-аналитический метод Каткова) создали необходимые предпосылки для последующего преобразования аналитической традиции, связанного с творчеством Г.Л.А. Харта.

Значительное место отводится критическому осмыслению наследия Дж. Остина. Анализируется оценка Р. Паунда, рассматривавшего развитие юридической мысли после 1914 года как противоборство аналитико-позитивистской тенденции, стремящейся создать «чистую науку права», и социально-философской тенденции, трактующей юриспруденцию как одну из социальных наук. Подробно разбирается критика Р. Паундом претензий аналитической юриспруденции на универсальность: исключая из рассмотрения конфликты интересов, их оценку, интерпретацию и применение норм, этот подход создаёт излишне абстрактную и оторванную от жизни конструкцию, оказывающуюся бесполезной для решения насущных проблем действующего правопорядка. Рассматривается также демократическая альтернатива, предложенная Дж. Дьюи, который оспаривал ключевые остиновские постулаты о детерминированном, едином и неограниченном суверене, настаивая на том, что подлинная определённость суверена достигается не через формальные приказы, а через непрерывные демократические процессы публичного самосознания. Освещается полемика относительно влияния императивной теории Остина на социологическую юриспруденцию и американский правовой реализм. Приводятся аргументы против тезисов Д. Бановича и Р. Коттеррелла о прямой связи этих направлений с концепцией Остина, и обосновывается, что для реалистов определяющим был не императивно-приказной характер права, а его социальная природа и

прогнозирование поведения правоприменительных органов. В итоге делается вывод, что аналитическая юриспруденция утвердила своё место в истории правовой мысли как динамичное поле для интеллектуального диалога: её стремление к «чистоте» и формальной определённости стало катализатором для развития альтернативных подходов, а её методологический аппарат был воспринят и адаптирован другими школами.

В параграфе 1.2. *«Основные проблемы содержания, цели и направленность аналитической юриспруденции: история и современность»* исследуется методологическое ядро направления, конституируемое установкой на рассмотрение права как замкнутой системы формальных правил, подлежащих строгому логико-языковому анализу. На основе анализа ключевых доктрин показано, что эта установка предполагает сознательное отмежевание от моральных, социальных и исторических контекстов, формируя как объяснительный потенциал школы, так и её основную уязвимость. Особо подчёркивается, что, в отличие от иных учений, также использующих анализ для интерпретации своих объектов, специфика данного подхода заключается в принципиальном обособлении права и морали, а также в различении эмпирических и нормативных высказываний о праве, нацеленности на разработку строго рациональных, очевидных суждений о правовой реальности.

Рассматривается внутренняя эволюция направления: от изначального акцента на анализе «правил» как центрального элемента правовой системы к постепенному расширению предмета, ярким примером чего служит более поздняя работа Р. Дворкина, поколебавшая монополию правил в аналитической парадигме. Анализируется позиция современного ученого Н. МакКормика, вводящего понятие «*analysandum*» для обозначения объекта, требующего аналитической работы, и утверждающего самодостаточность анализа права как логико-языкового феномена, замкнутого на познании ради познания, а не ради какой-либо практической цели. Одновременно

прослеживается, как аналитическое правоведение и нормативизм во второй половине XX века дополняют друг друга, усиливая взаимные позиции.

Значительное внимание уделяется критическому осмыслению аналитической юриспруденции с различных методологических позиций. Рассматривается аргументация Ф. Шауэра, указывающего, что, несмотря на претензии на чисто концептуальный и неэмпирический характер, эта школа в значительной степени опирается на скрытые и непроверенные эмпирические допущения, требуя экспериментальной верификации гипотез. Анализируется критика М. Чуна, вскрывающего антидемократический фундамент направления. Прослеживая генеалогию от Дж. Остина и Г. Мэна до Г.Л.А. Харта, он утверждает, что иерархическая модель последнего, помещающая действительность и нормативность права в сферу компетенции официальных лиц, прямо воспроизводит логику предшественников, исключаящую народ из процесса легитимации права. Данной позиции противопоставляется аргументация М. Карпантье и П. Кьяссони, отстаивающих методологическую состоятельность аналитической юриспруденции как философской дисциплины, обладающей большей обоснованностью по сравнению с иными направлениями.

Особое место отводится историко-критическому анализу позиции Л. Росдорффа, выявляющему фундаментальное противоречие между логическим идеалом завершённой правовой системы, унаследованным от пандектистики, и исторически изменчивой, многообразной правовой реальностью. Отмечается, что универалистские амбиции аналитической школы исторически соседствовали с практической бесполезностью для юристов в решении конкретных правовых вопросов, а кодификации, подготовленные в том числе ею, привели не к окончательной систематизации права, а к упадку пандектистики и возрождению чисто исторического подхода. Приводится и взвешенная оценка Э. Боденгеймера, подчёркивавшего, что аналитическая юриспруденция лишь подготавливает почву для теории правовых ценностей, но, игнорируя оценочную сторону юридических

вопросов, рискует выродиться в бесплодную схоластику. В итоге делается вывод, что аналитическая юриспруденция предстаёт как амбивалентное наследие: внеся неоценимый вклад в систематизацию юридического знания и развитие точного языка права, она не смогла и, следуя своей исходной установке, не стремилась стать заменой полноценной философии права, ориентированной на материальные ценности и социальный контекст, оставшись влиятельным, но специализированным методом в арсенале современной правовой теории.

Во второй главе **«Аналитическое направление в юридической мысли начала XX века в учениях его основных представителей»** даётся анализ нескольких ключевых персональных концепций, олицетворяющих развитие аналитической методологии в американской, русской и европейской правовой мысли. Последовательно рассматриваются учения У.Н. Хофельда, В.Д. Каткова, Ф. Зомло и Э. Рогена, чьи системы взглядов признаются наиболее стройными и оригинальными воплощениями аналитического проекта правопонимания, демонстрирующими различные пути его эволюции.

В параграфе 2.1. *«Аналитическая концепция У. Хофельда: наименьшие общие знаменатели права»* рассматривается созданная американским юристом система фундаментальных правовых понятий, представляющая собой универсальный язык для описания правоотношений. Отмечается, что центральным элементом его подхода является разграничение восьми элементарных категорий, организованных на принципах юридических противоположностей и коррелятов. Прослеживается инструментальная и прагматическая направленность метода. Для У. Хофельда концептуальная ясность была не самоцелью, а средством достижения точности в судебной аргументации. Особое внимание уделяется критическому правоприменительному потенциалу его схемы, позволившему пересмотреть устоявшиеся представления о гармоничном соотношении общего права и права справедливости. Анализируется современное состояние дискуссий вокруг наследия У. Хофельда: от утверждения его системы как прообраза

деонтической логики (Ф. Маллок) и сохраняющего силу инструмента анализа (Л. Дуарте д'Алмейда) до радикальной критики, сводящей восемь понятий к двум (А. Халпин) или указывающей на избыточность ряда категорий (И. Хьюзик). Демонстрируется, что последователи (У.У. Кук, А.Л. Корбин) и интерпретаторы (Э.М. Борчард) применяли его метод для систематизации договорного права и обоснования новых процессуальных форм, что свидетельствует о «практическом повороте» в аналитической традиции юридической мысли.

В параграфе 2.2. «Лингво-аналитический метод правопознания В.Д. Каткова» исследуется самобытная концепция русского правоведа, предвосхитившая лингвистический поворот в западной юриспруденции. Обосновывается, что его труд «К анализу основных понятий юриспруденции» представляет собой последовательную реализацию лингво-аналитического подхода, где язык рассматривается как фундамент правового мышления и носитель «народной философии законодательства». Анализируется стержневой принцип его метода: единицей мысли и подлинным носителем смысла является не изолированное слово, а целое предложение, что делает контекст решающим для понимания любого юридического термина. Рассматривается центральная для его учения критика «мифологизированного» понятия «право», которое В.Д. Катков разоблачает как схоластическую иллюзию, порождённую искусственной терминологией континентальной школы, противопоставляя ей ясность английского аналитического подхода с его опорой на понятия «закон» и «государство». Особое внимание уделяется предложенному им строгому разграничению права и морали, а также его методу историко-лингвистического анализа русской юридической терминологии, опирающемуся на народный язык и фольклор. Делается вывод, что В.Д. Катков, органично соединив позитивистскую строгость английской школы с глубоким филологическим анализом, укоренённым в отечественной культурной почве, создал оригинальную версию аналитической юриспруденции, существенно опередившую неопозитивистские проекты

Г. Харта и сохраняющую значение целостной программы очищения науки о праве от метафизических иллюзий.

В параграфе 2.3. «Структурно-аналитическая концепция права Ф. Зомло» исследуется систематическое учение венгерского правоведа, рассматриваемое в качестве одного из наиболее авторитетных и методологически строгих проектов аналитической юриспруденции начала XX века. Анализируется его главный труд «Учение об основах права», характеризующийся в современной литературе как «шедевр правовой теории», чья ценность не исчерпывается историческим значением, но обусловлена сохраняющейся продуктивностью разработанного аналитического аппарата. Центральное внимание уделяется фундаментальному методологическому разграничению, составляющему ядро учения Ф. Зомло, – различению между наукой о правовой форме (учение об основах права) и наукой о правовом содержании (юриспруденция). Показывается, что первая направлена на выявление априорных «основополагающих правовых понятий», которые с необходимостью предполагаются самим понятием права, тогда как вторая систематизирует эмпирически данное нормативное содержание. Рассматривается проведённая учёным типология правовых понятий, а также его историко-критический обзор предшествующих попыток построения фундаментальной теории права – от Дж. Остина до Р. Штаммлера и А. Райнаха, – посредством которого он обосновывает необходимость собственного подхода, свободного от смешения с правовым содержанием, социологией или феноменологией. Анализируется ключевое для аналитико-позитивистского профиля учения определение права через формальный критерий «силы права», понимаемой как обычно осуществляемая, всеобъемлющая и постоянная высшая власть. Прослеживается, как на этой основе Ф. Зомло проводит строгое размежевание права с моралью, религией и конвенциональными нормами, а также разрабатывает оригинальную типологию правовых норм, выделяя команды и обещания как две основные формы выражения воли правовой власти. В итоге делается вывод, что его

учение, опирающееся на неокантианскую методологию и переосмысливающее наследие английской аналитической школы, представляет собой систематическую попытку построения чистой формальной юриспруденции, предвосхитившую «чистую» теорию права Г. Кельзена и сохраняющую познавательное значение в области теории норм и юридической методологии.

В параграфе 2.4. «Аналитическая юриспруденция Э. Рогена и её методологические основания» исследуется концепция швейцарского правоведа, изложенная в трёхтомном труде «Чистая юридическая наука» и характеризующаяся как одна из наиболее последовательных аналитических программ своего времени. Анализируется выдвинутая Э. Рогеном задача радикального «очищения» юридической науки от морали, политики, социологии и истории с целью превращения правоведа в строгую дисциплину, изучающую право как замкнутую систему норм и логических связей. Рассматриваются оценки, данные его учению современниками: критические замечания Р. Паунда, отмечавшего ограниченность сравнительно-правового кругозора автора рамками романо-германского права, и высокая оценка со стороны В. Парето, видевшего в работах Э. Рогена образец позитивной науки, открывающий «новые горизонты». Центральное внимание уделяется разработанному учёным методологическому аппарату «чистой юридической науки», понимаемой как «теорематика» – дисциплина, выявляющая универсальные логические структуры права через дедуктивный анализ фундаментальных понятий. Показывается, что краеугольным камнем его системы выступает принцип постоянного наличия двух субъектов в любом правоотношении, а также последовательно проводимое различие между интеллектуальной и материальной реальностью права. Анализируется его полемическое самоопределение через отграничение чистой науки от энциклопедии права, естественно-правовых теорий, социологии и философии права. Особое место отводится сравнительному анализу подходов Э. Рогена и Г. Кельзена. При общей позитивистской ориентации их исследовательские

программы методологически разошлись, поскольку Э. Роген понимал «чистоту» как строгую логическую систематизацию традиционных правовых понятий, сохраняя связь с эмпирической реальностью права, в то время как Г. Кельзен пошёл по пути радикального системного построения на основе монистического принципа иерархии норм. Констатируется, что в проекте «чистой» науки права обнаруживается внутренняя противоречивость, ставящая под сомнение возможность полной автономии позитивного права от внетеоретических оснований. В итоге делается вывод, что учение Э. Рогена представляет собой уникальный синтез формальной строгости и эмпирической ориентированности, сохраняющий значение для современной теории права, особенно в области методологии юридического познания и анализа структуры правовых отношений.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблематики аналитического направления в юридической мысли, а также возможности использования ее научно-познавательного потенциала для развития теоретико-исторических правовых наук.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

1. Груздев Л.В. Аналитическое направление в англо-американской юриспруденции и его место в истории политико-правовой мысли // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2025. Т. 12, № 3. С. 122–129. (0,7 п. л.)
2. Груздев Л.В. Между Дж. Остином и Г. Хартом: забытый рубеж XIX–XX веков в истории аналитической юриспруденции // Право и политика. 2025. № 11. С. 1–13. (0,8 п. л.)
3. Груздев Л.В. Междисциплинарность в современных исследованиях политико-правовых феноменов и доктрин / В.С. Горбань, Г.В. Груздев, Л.В. Груздев // Genesis: исторические исследования. 2025. № 10. С. 31–47. (0,35 п.л./1 п. л.)

4. Груздев Л.В. Правовые взгляды В.Д. Каткова и их значение в истории политико-правовой мысли // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2026. Т. 13, № 2. С. 160-166. (0,7 п. л.)

Статьи в иных периодических изданиях и сборниках

1. Груздев Л.В. Лингво-аналитический метод правопознания В.Д. Каткова // Вызовы современности: пандемии, стресс и цифровая зависимость: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (28 ноября 2025 г.). Белгород: АПНИ, 2025. С. 5–9. (0,3 п. л.)

2. Груздев Л.В. Система и логика в праве: вклад Э. Рогена в развитие аналитической юриспруденции // Актуальные исследования. 2025. № 46 (281). Ч. III. С. 39–41. (0,3 п. л.)